

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Н. А. Кривошеева,
(ПСТГУ)

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ — ЧЛЕНЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917—1918 гг.

В докладе кратко излагается роль членов Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. в церковной жизни русской эмиграции.

История русского зарубежья после Октябрьской революции еще ждет своего исследователя. По словам сына члена Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. П. Е. Ковалевского, «...в мировой истории нет подобного по своему объему, численности и культурному значению явления, которое могло бы сравниться с русским зарубежьем... Русское рассеяние превзошло все бывшие до него и по числу, и по культурному значению, так как оно оказалось центром и движущей силой того явления, которое обычно называется русским зарубежьем, но которое следовало бы назвать „зарубежной Россией”»¹. Одной из главных составляющих эмигрантской жизни была церковная жизнь. И именно в среде, которая образовывалась вокруг церковной ограды, наиболее сохранились и русский уклад жизни, и русский язык, и русская культура. В настоящее время мы только начинаем изучать этот феномен. На церковную жизнь эмиграции естественно оказывало влияние русское духовенство, составной частью которого были члены Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. (Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.).

В настоящее время известно, что более 70 членов Московского Поместного Собора² оказались за рубежами России. Часть из них оказалась за границей в результате изменения государственных границ в ходе революции (это члены Собора от Прибалтийских республик, Варшавской епархии, Финляндии, западных окраин Российской империи и др.), но большая часть выехала за рубеж с отступающими войсками Добровольческой армии, часть попала за рубежи Родины через Дальний Восток. Среди русских эмигрантов членов Собора было 23 иерарха (впоследствии был хиротонисан протоиерей Леонид Туркевич)³, остальные — иереи (протоиереи, протопресвитеры) и миряне. Большинство эмигрантов оказалось в Европе, часть — в Харбине и Америке, два человека остались в Японии (митрополит Сергей (Тихомиров) и протоиерей Симеон Миин). Некоторые архиереи, оказавшись на своих законных кафедрах, были изгнаны с них новыми местными властями. Архиепископ Анастасий (Грибановский) возвратился после Собора на свою кафедру в Кишинев, но после присоединения Бессарабии к Румынии и отказа войти в румынский Синод, был отстранен от должности архиепископа Кишиневского и выслан из Кишинева. Сначала он оказался в Константинополе, а потом в Сербии. Похожей оказалась и судьба епископа Пинского и Новогрудского Пантелеимона (Рожновского). В 1922 г. он участвовал в Польском Соборе в Варшаве, где выступал против автокефалии Польской Православной Церкви. За это был насильственно удален из епархии и сослан в Мелецкий монастырь на Вольни, а затем в Жировицкий монастырь. За непризнание Польской автокефалии польскими властями был арестован епископ Елевферий (Богоявленский), позднее он был выслан в Ковно, в Литву.

Волею судеб члены Московского Поместного Собора оказались в центре церковной жизни русской эмиграции. Как известно 5 (18) сентября 1918 г. на Соборе было принято «Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о полномочиях членов Собора 1917—1918 гг.», в котором говорилось, что «1. Члены Всероссийского Церковного (Московского) Собора 1917—1918 гг. сохраняют свои полномочия до воследования грамоты Святейшего Патриарха о созыве нового (очередного) Собора... 3. Члены Московского Собора 1917—1918 гг. на все время своих полномочий имеют право участвовать, по месту своего постоянного жительства, на Епархиальных, Окружных, Уездных и Благочиннических Собраниях, с решающим голосом, в качестве полноправных членов сих Собраний»⁴. Надо отметить, все члены Собора воспользовались этим постановлением. Еще до отъезда за границу, многие из них участвовали в Юго-Восточном Соборе

¹ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. Librairie des continents. Paris, 1971. С. 11—12.

² С краткими биографиями членов Собора, оказавшихся за границей, можно познакомиться по: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.: Обзор деяний: Первая сессия / Сост.: А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева, Г. А. Шредер, Г. Шульц. М.: Крутицкое подворье, 2002.

³ Список членов Собора — епископов, оказавшихся в эмиграции, и краткие сведения об их судьбе см. в Приложении к статье.

⁴ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Вып. 4. № 3. С. 9.

в Ставрополе, где было организовано Временное Высшее Церковное Управление на юге-востоке России. Многие участники Ставропольского Собора оказались за границей, они и взяли на себя окормление русской паствы, оказавшейся в эмиграции. К сожалению, общение с Всероссийским Патриархом Тихоном, ввиду создавшихся в то время условий, было минимальным, мешала общению и политическая обстановка.

До революции в Европе имелось множество русских церквей, которые окормлялись российским духовенством. Юридически они подчинялись митрополиту Петроградскому, но в связи с невозможностью связаться с заграницей Патриарх Тихон временно передал управление всеми церквами в Западной Европе архиепископу (позднее митрополиту) Евлогию (Георгиевскому).

Большинство эмигрантов оказались в Европе, в основном в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославия), во главе с митрополитом Антонием (Храповицким), в Америке — во главе с митрополитом Платоном (Рождественским), в Харбине — во главе с архиепископом (впоследствии митрополитом) Мефодием (Герасимовым).

К сожалению, церковная жизнь русской эмиграции была не безоблачна: различные взгляды на будущее Родины, отношения к происходящим событиям раскололи ее на несколько частей. Отметим, что все возникшие церковные группировки возглавляли видные члены Московского Собора. Так, митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий) возглавил Архиерейский Синод в Сремских Карловцах и стал Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей. После смерти митрополита Антония ее возглавил другой член Собора — митрополит Анастасий (Грибановский). Другой член Собора, архиепископ Евлогий (Георгиевский), впоследствии митрополит, в соответствии с поручением Патриарха Тихона, управлял всеми русскими церквами в Европе. Архиепископ Мефодий (Герасимов) окормлял духовенство и мирян, оказавшихся на Востоке, архиепископ Сергей (Тихомиров) — в Японии. Мы не касаемся канонического права этих архиереев управлять заграничной паствой, а просто констатируем это как факт. Подробнее о размежевании между карловацкой группой и евтолианами можно узнать из статьи Д. А. Агеева «Экзархат православных русских приходов в Западной Европе. Хроника взаимоотношений с Русской Православной Церковью»⁵. История возникновения и становления Русской Православной Церкви Заграницей подробно изложена в монографии А. А. Кострюкова⁶. Церковная жизнь эмиграции была также описана и митрополитами Евлогием (Георгиевским)⁷, Вениамином (Федченковым)⁸, Нестором (Анисимовым)⁹, часто освещалась в эмигрантской периодической печати.

Большая часть членов Всероссийского Собора вошла в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви во главе с митрополитами Антонием (Храповицким), часть — в так называемую евтолианскую группу (позднее примкнувшую к Константинопольской Патриархии). Некоторые из эмигрантов стали клириками или прихожанами тех национальных Православных Церквей, на территории которых они оказались (протопресвитер Георгий Шавельский вошел в Болгарскую Православную Церковь, протопресвитер Терентий Теодорович — в Автономную Польскую Церковь). Митрополит Дионисий (Валединский) возглавил Польскую Автономную Православную Церковь, которая находилась в юрисдикции Константинопольской Патриархии.

Часть эмигрантов оставалась в подчинении Московской Патриархии, например архиепископ Иоанн (Поммер), убитый латышскими националистами и причисленный к лику святых. После разделения между Московской Патриархией и Карловацким Синодом остались верными Патриархии митрополит Литовский и Ковенский Елевферий (Богоявленский); управляющий западноевропейскими приходами, митрополит Японский Сергей (Тихомиров); митрополит Вениамин (Федченков), который, хотя и был организатором Архиерейского Синода, вернулся в юрисдикцию Московской Патриархии, а с 1933 г. управлял епархией в США.

Все члены Поместного Собора 1917—1918 гг. активно включились в церковную жизнь, некоторые приняли священный сан, миряне стали возглавлять церковные советы. Впоследствии 11 из 24 иерархов стали митрополитами. Несмотря на все тяготы эмигрантской жизни, большинство благополучно окончили свою жизнь. Некоторые из эмигрантов мученически погибли в сталинских лагерях. Это те члены Собора, которые оказались в Прибалтийских республиках, они были арестованы после занятия их территорий советскими войсками во время Второй мировой войны. Среди них протоиереи Кирилл Зайц, Иоанн Наймек (Намникс) и миряне Вячеслав Васильевич Богданович и граф Павел Михайлович Граббе, погибший после Отечествен-

⁵ См.: Церковно-исторический вестник. 2005—2006. № 12—13. С. 5—53.

⁶ Кострюков А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

⁷ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия изложенные по его рассказам Т. Манухиной / Предисл. Т. И. Манухиной; послесл. Т. И. Манухиной. Париж: YMCA-Press, 1947; То же (переизд.). М.: Моск. рабочий; ВПМД, 1994.

⁸ Вениамин (Федченков), митр.. На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 1994.

⁹ Нестор (Анисимов), митр. Очерки архиерея в изгнании // Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора Анисимова: В 2 т. / Авт.-сост. О. В. Косик. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005.

ной войны¹⁰. Не смог избежать советских лагерей митрополит Нестор (Анисимов), который был арестован после возвращения в СССР и в 1948—1956 гг. находился в заключении.

Большим достижением в жизни эмиграции стало открытие в 1925 г. в Париже Свято-Сергиевского богословского института, профессорами и организаторами которого явились видные члены Собора. Институт оказал огромное влияние на духовное становление русского зарубежья. Преподавателями и студентами института были многие видные иерархи русского зарубежья, ведущие духовные писатели и богословы, первыми среди них были и члены Священного Собора 1917—1918 гг. Среди основателей и учредителей института — митрополит Евлогий (Георгиевский), профессор Антон Владимирович Карташев, Евграф Петрович Ковалевский, протоиерей Георгий Спасский, Григорий Николаевич Трубецкой. Вплоть до 1947 г. ректорами института были члены Собора: митрополит Евлогий (1926—1946), митрополит Владимир (Тихоницкий) (1946—1947), в 1948—1956 гг. почетный ректор и почетный доктор церковных наук. Деканами и инспекторами института долгое время были также члены Собора: епископ Вениамин (Федченков) (впоследствии митрополит) — инспектор (1925—1927, 1929—1931); протоиерей Сергей Булгаков — инспектор (1931—1939), декан (1940—1944); Антон Владимирович Карташев — инспектор (1939—1944). Преподавателями в институте были: протоиерей профессор Сергей Булгаков — преподаватель догматики, Священного Писания Ветхого Завета и христианской социологии; епископ Вениамин (Федченков) — преподаватель пастырского богословия, литургики, сектоведения, славянского языка и Священного Писания Ветхого Завета; сын члена Собора профессор Сергей Сергеевич Верховский — преподаватель (1944—1951) догматического, нравственного богословия, истории философии и богословия Католической Церкви; профессор Антон Владимирович Карташев — преподаватель истории Церкви (общей и русской), Священного Писания Ветхого Завета и еврейского языка; Евграф Петрович Ковалевский — преподаватель латинского, французского и немецкого языков и его сын Петр Евграфович Ковалевский — преподаватель (1925—1949) латинского языка; Владимир Климентьевич Недельский — преподаватель (1927—1929) церковнославянского языка и гомилетики; член секретариата Собора профессор Сергей Викторович Троицкий — преподаватель (1948—1949) канонического права, профессор¹¹.

Согласно постановлению Собора 1917—1918 гг. его члены могли участвовать во всех церковных Соборах, проходивших за рубежом, хотя некоторые лица в этих Соборах не принимали участия, но числились членами как первого и второго Карловацких Соборов, так и всех епархиальных собраний.

Так как жизнь русских эмигрантов в основном концентрировалась вокруг православных церквей, то влияние членов Собора распространялось и на всю русскую диаспору. Оно было достаточно велико, многие из членов Собора возглавили приходские советы при зарубежных церквях, многие печатались в эмигрантской периодике. Да и образовательный ценз членов Собора был достаточно высок. Дети некоторых членов Собора стали видными церковными деятелями: архиепископ Григорий (Габбе), Петр Ковалевский и др. Многие члены Собора — эмигранты — оставили воспоминания как о самом Соборе 1917—1918 гг., так и о церковной жизни русской эмиграции. Наряду с упомянутыми ранее воспоминаниями митрополитов Евлогия, Вениамина, Нестора, надо упомянуть и воспоминания члена Собора Сергея Руднева «При вечерних огнях»¹², где ярко описывается церковная жизнь харбинской диаспоры.

Протоиереи Георгий Голубцов, Аристарх Пономарев, Георгий Спасский оставили в сердцах своих прихожан добрую память как выдающиеся духовники и добрые пастыри.

Профессора А. Карташев, А. Рождественский, протоиерей С. Булгаков обогатили русскую богословскую науку.

Сейчас мы можем более подробно изучить жизнь русской эмиграции и то огромное влияние, которое было оказано на нее членами Поместного Собора 1917—1918 гг., что непосредственно поможет глубже понять оставленное ими наследие.

¹⁰ **Зайц Кирилл Иоаннович** († 1948), протоиерей. Арестован в 1944 г. Приговорен военным трибуналом Ленинградского округа к 20 годам лагерей. Отбывал срок, скончался и похоронен в пос. Долинка (Карлаг).

Намек (Намникс) Иоанн Иоаннович († 1942). В 1938 г. священник Рижского кафедрального собора и Рижского гарнизона. В 1940 г. арестован, но вскоре освобожден. Под давлением власти был лишен возможности служить. В 1941 г. арестован и отправлен в Молотовскую область. Скончался в лагере Североуральска от туберкулеза.

Богданович Вячеслав Васильевич († после 1939), сенатор. В 1922 г. арестован польскими властями (вместе с митрополитом Елеферием). 1922 г. — сенатор II Речи Посполитой, активный борец за права русских и белорусов, противник Польской автокефалии. В 1939 г. арестован польской охранкой как противник автокефалии. С наступлением Красной армии охрана лагеря бежала, и заключенные разошлись по домам. В 1939 г. арестован органами НКВД. По частным свидетельствам, расстрелян в тюрьме вскоре после ареста.

Габбе Павел Михайлович († после 1946), граф. Был арестован в 1944 г. в Галиции. Заключен в тюрьму г. Самбора, затем переправлен в СССР. Умер в одном из лагерей Пермской обл. после 1945 г.

¹¹ Подробнее о Свято-Сергиевском православном богословском институте см.: 25-летний юбилей Православного Богословского института в Париже: 1925—1950. Париж, 1950.

¹² *Руднев С. П.* При вечерних огнях: Воспоминания. Харбин: б. и., 1928 (Заря).

Архиереи — члены Собора 1917—1918 гг., оказавшиеся за границей

Анастасий (Грибановский) († 1965), архиепископ Кишиневский и Хотинский¹³, митрополит. В 1936 г. возглавил Русскую Православную Церковь за границей.

Антоний (Храповицкий) († 1936), митрополит Киевский и Галицкий. С 1922 г. председатель Зарубежного Архиерейского Синода.

Аполлинарий (Кошевой) († 1933), епископ Белгородский, викарий Курской епархии, архиепископ, с 1923 г. управляющий Северо-Американской епархией.

Вениамин (Федченков) († 1961), архимандрит, епископ Севастопольский, митрополит. С 1933 г. экзарх Московского Патриархата в США. В 1945 г. вернулся на Родину.

Владимир (Тихоницкий) († 1959), епископ Белостокский, викарий Гродненской епархии, архиепископ. С 1918 г. управлял Гродненской епархией. В 1946 г. перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

Георгий (Ярошевский) († 1923), архиепископ Минский и Туровский. В 1922 г. один из идеологов и глава Польской Автокефальной Церкви. Убит в Польше.

Дионисий (Валединский) († 1960), епископ Кременецкий, викарий Волынской епархии, митрополит. С 1923 г. митрополит Польской Автономной Православной Церкви, утвержденный Константинопольским Патриархом. В 1924 г. перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. В 1948 г. обратился к Патриарху Алексию с покаянием и был принят в сане митрополита в состав Московской Патриархии.

Евлогий (Георгиевский) († 1946), архиепископ Волынский и Житомирский, митрополит. С 1921 г. временно управлял западноевропейскими русскими церквями. В 1930 г. уволен митрополитом Сергием от управления Русской Церковью в Западной Европе, запрещен в священнослужении, перешел в юрисдикцию Константинопольской Патриархией. В 1945 г. присоединился к Московской Патриархии, экзарх Восточной Европы.

Евсевий (Гроздов) († 1946), епископ Псковский и Порховский. С 1924 г. временно управлял Нарвской епархией в Эстонии.

Елевферий (Богоявленский) († 1940), епископ, управляющий Литовской епархией. С 1921 г. епископ Литовский и Виленский. Не признал Польскую автокефалию и был заключен в католическом монастыре. В 1923 г. освобожден по настоянию литовского правительства и переселен в Ковно. С 1928 г. митрополит. С 1930 г. управляющий западноевропейскими приходами.

Священномученик Иоанн (Поммер) († 1934), епископ Пензенский и Саранский. С 1921 г. архиепископ Рижский и всея Латвии. С 1925 г. депутат Латвийского Сейма, добился легализации Православной Церкви в Латвии. Убит латышскими националистами.

Мелегий (Заборовский) († 1946), епископ Забайкальский и Нерчинский. С 1920 г. епископ Харбинский. В 1930 г. заграничным Синодом возведен в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с местопребыванием в Харбине. С 1939 г. митрополит Харбинский и Манчжурский. В 1945 г. присоединился к Московской Патриархии.

Мефодий (Герасимов) († 1929), епископ Оренбургский и Тургайский. С 1920 г. архиепископ Харбинский. С 1929 г. митрополит.

Михаил (Богданов) († 1925), епископ Самарский и Ставропольский, с 1919 г. епископ Владивостокский и Приморский. В 1922 г. выехал в Токио, проживал при кафедральном соборе в Токио, затем переехал в Харбин. Выступал за учреждение самостоятельной Харбинской епархии, которая была учреждена 16 (29) марта 1922 г. Похоронен у Софийской церкви в Харбине.

Нестор (Анисимов) († 1959), епископ Камчатский и Петропавловский. В 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией. С 1946 г. митрополит Харбинский и Маньчжурский, экзарх Восточной Азии. В 1948—1956 гг. в заключении. С 1956 г. митрополит Новосибирский и Барнаульский. С 1958 г. временно управляющий Кировоградской и Николаевской епархией.

Пантелеимон (Рожновский) († 1950), епископ Пинский и Новогрудский, затем архиепископ, митрополит. В 1922 г. участвовал в Польском Соборе в Варшаве, где выступал против автокефалии, за что был насильственно удален из епархии и сослан в Мелецкий монастырь на Волыни, а затем в Жировицкий монастырь. После присоединения восточной части Польши к СССР присоединился к Московской Патриархии. В 1940—1941 гг. епископ Гродненский и Барановичский. С 1941 г. архиепископ, экзарх Белоруссии. С 1942 г. митрополит, после эмиграции в 1944 г. уехал в Германию, присоединился к Русской Зарубежной Церкви Заграницей.

Платон (Рождественский) († 1934), митрополит Херсонский и Одесский. С 1921 г. управляющий Северо-Американской епархией. В 1924 г. уволен Патриархом Тихоном от управления епархией, но не подчинился. В 1933 г. объявил Американскую Церковь автономной.

¹³ Сначала дается титул на момент работы Собора.

Серафим (Лукьянов) († 1959), епископ Сердобольский, архиепископ. В 1921 г. возглавил Автономную Финляндскую Церковь, но вскоре смещен финским правительством. Признавал над собой юрисдикцию Карловацкого Синода. В 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией. С 1946 г. митрополит, экзарх Западной Европы. В 1954 г. вернулся в СССР.

Сергий (Петров) († 1935), епископ Сухумский, затем Черноморский и Новороссийский, впоследствии архиепископ. Принадлежал к юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей.

Сергий (Тихомиров) († 1945), архиепископ, затем митрополит Японский. С 1912 г. управляющий Российской духовной миссией в Японии. Согласился дать подписку о лояльности к большевикам. Принадлежал к юрисдикции Московской Патриархии.

Феодосий (Феодосиев) († 1942), епископ Смоленский и Дорогобужский. В 1922–1939 гг. архиепископ Виленский и Лидский. Принадлежал к Польской Автокефальной Церкви.

Феофан (Быстров) († 1940), епископ Полтавский и Переяславский.

Феофан (Гаврилов) († 1943), епископ Курский и Обоянский, впоследствии архиепископ.

Леонтий (Туркевич Леонид Иеронимович) († 1965), протоиерей, митрополит. С 1924 г. один из руководителей Детройтского Собора. В 1933 г. хиротонисан во епископа. С 1950 г. митрополит Американской Автокефальной Церкви.

RUSSIAN EMIGRANTS — MEMBERS OF LOCAL COUNCIL HOLD IN 1917–1918

N. KRIVOSHEEVA

In the report it is set forth quite briefly about the role of the All-Russian Local Council hold in 1917–1918 in the church life of Russian emigrants.

*Н. Е. Емельянов, д. т. н.,
(ИСА РАН, ПСТГУ)*

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ

Доклад представляет собой краткий обзор жизни эмигрантов, претерпевших страдания за Христа от большевиков, фашистов и различных сепаратистов. Доклад построен на основе базы данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» ПСТГУ.

В своем докладе я только намечу контуры огромной работы, которую еще предстоит провести. Первое ограничение темы, которое позволило за нее взяться, состоит в том, что мое сообщение будет построено по материалам базы данных (БД) «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» ПСТГУ¹. В базе данных сейчас более 30 600 имен, пострадавших за Христа, из них причислены к лику святых — 1646. База данных представлена в Интернете (www.pstbi.ru).

Подробно останавливаться на отдельных биографиях не представляется возможным. Поэтому в докладе вводится классификация судеб пострадавших за Христа деятелей русского зарубежья и приводятся несколько имен пострадавших, отнесенных к этой группе. На основе этих выделенных групп рассматривается проблема в целом.

Выделение групп — типов пострадавших по всем биографиям кропотливая и трудоемкая задача. Были рассмотрены несколько способов классификации, каждый из которых интересен и оптимален для проведения исследований:

- по сану церковного служения;
- по сословиям;
- по волнам эмиграции и гонений;
- по странам и национальностям;
- по времени, исполнителям и месту репрессий (когда, кем и где проведены репрессии).

¹ См.: Емельянов Н. База данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» как исторический источник. М.: ИРИ РАН. 2007. С. 316–348.